

УДК 330.142.22:336.711.2

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ

к.э.н., заведующий отделом ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: bagron18@yandex.ru

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС В РОССИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СКФО¹

Аннотация. Цель работы. Целью статьи является обоснование тезиса, что первопричиной всех проблем экономической безопасности не только в регионах СКФО, но и в России в целом является системный социально-экономический кризис, подрывающий развитие страны с конца восьмидесятых годов прошлого века. **Метод и методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются ситуационный подход к обоснованию причин и движущих факторов возникающих проблем экономической безопасности и фундаментальные труды региональных отечественных и зарубежных ученых по региональным проблемам обеспечения экономической безопасности. **Результаты.** Раскрыта сущность системного социально-экономического кризиса в России и его связь с экономической безопасностью страны и регионов. Выявлен комплекс природно-исторических основ причин неразрешимости проблем неравномерного развития и сложившегося экономического отставания северокавказских республик, поэтому для их решения обосновывается системный подход к обеспечению важнейших условий региональной экономической безопасности в СКФО. Выявлены пороговые индикаторы безопасности стратегического развития для северокавказских регионов и их территорий, свидетельствующие, к тому же, о неэффективности управления и механизмов работы отрасли региона (территории, населенного пункта) в условиях системного кризиса. Обосновывается создание специального подразделения — Координационного отдела по проблемам социально-экономической безопасности при правительстве региона. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами управления регионов при обосновании концепции и разработке стратегии обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: системный социально-экономический кризис, экономическая безопасность, социальная сфера, проблемные регионы СКФО, региональная экономика, политика, модернизация.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS”,
e-mail: bagron18@yandex.ru

A SYSTEMIC CRISIS IN RUSSIA AND THE REGIONAL PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Abstract. The goal of the study. The goal of the manuscript is substantiating the assertion that the prime cause of all of the problems of economic security is not only in the regions of the North Caucasian Federal District but also in Russia overall; there is a systemic social-economic crisis that disrupts the development of the country from the end of the 1980s. **The method and methodology of performing the study.** The study is based on the general scientific methodology

---

¹ Исследование проводится в рамках участия в выполнении Комплексной программы фундаментальных исследований ООН РАН «Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз» по теме «Модернизация социальной сферы проблемных регионов как важнейшее направление обеспечения экономической безопасности России».

*that presumes using a systemic approach towards solving problems. The basis of this study is the situational approach to substantiating the reasons and actualizing factors of the arising problems of economic security and fundamental studies of the regional domestic and foreign scientists on regional problems of ensuring providing economic security. **The results.** We have discussed the substance of a systemic social-economic crisis in Russia, and its connection to the economic security of the country and its regions. We have found a complex of natural and historical foundations of the reasons why these problems of non-uniform development are unsolvable, and why there developed economic lagging of the Republics of the North Caucasus. Therefore, in order to solve these problems we substantiate a systemic approach towards providing the most important conditions of the regional economic security in the North Caucasus Federal District. We have found the threshold indicators of security of strategic development for the regions of the North Caucasus and their territories that also show the ineffectiveness of management and mechanisms of work of the industry of the region (a territory, a residential area) in the conditions of a systemic crisis. We substantiate creating a special sub-division - a Coordinating department on the issues of social-economic security affiliated to the government of the region. **The area of application of the results.** The results of the study performed may be used by the administrative authorities of the regions when substantiating the concept and developing a strategy of ensuring providing economic security of the region.*

Keywords: a systemic social-economic crisis, economic security, social sphere, problem regions of the North Caucasian Federal District, the regional economy, the politics, modernization.

В методологии экономической безопасности социально-экономический кризис — это такой режим воспроизводства социально-экономической системы страны, в котором её контрольные параметры настолько далеко выходят за назначенные государственным управлением допустимые пределы безопасности, что система подвергается угрозе оказаться полностью или частично непригодной к применению по назначению или на грани перегиба, то есть изменения её качественных характеристик могут привести как к негативным последствиям, так и за счет модернизации создать условия для расширенного воспроизводства [13]. По большей мере кризисы имеют объективную причину, но проявляются, как правило, в результате действий государственного управления [2]. Экономические кризисы негативно отражаются на уровне жизни большей части населения и способствуют социально-политическим кризисам, которые несут в себе ещё большие угрозы экономической безопасности страны.

К разного рода кризисам в новой России уже привыкли. С 1998 г. их уже было три (1998, 2008, 2014 гг.). Последний бюджетно-финансовый кризис 2014 г. имел в основе несовершенство налоговой системы в России, но был спровоцирован субъективным фактором — незаконной конъюнктурной валютной политикой Центрального банка России. Но все три кризиса в своей первопричине являются только выплеском стагнирующего с начала девяностых годов системного социально-экономического кризиса в России. Объективно в его основе несовершенство механизмов распределения (перераспределения) в процессах социально-экономического воспроизводства, не позволяющее обеспечить обновление производственной сферы до конкурентоспособного с другими странами уровня. По субъективным причинам государственное управление не справляется с постоянно возникающими угрозами экономической безопасности социального (по конституции) государства.

Системный социально-экономический кризис в России — это внешне малозаметная, проходящая в форме стагнации социально-экономического развития разновидность кризиса, которая, во-первых, порождается самой же сложившейся в России империалистической по классовому содержанию социально-экономической системой и которая, во-вторых, не может быть преодолена на основе собственных ресурсов системы (этому мешает внутреннее политическое противоречие между компрадорским характером олигархата и необходимостью обеспечить государственную безопасность самой большой по природным ресурсам страны мира от распада и геополитических угроз) — как информационно-алгоритмических (государственная элита, сформированная в лихие девяностые годы, некомпетентна и изначально коррумпирована), так и материально-энергетических (олигархи, присваивающие большую часть природной и монопольной ренты, предпочитают вывозить капитал, не инвестируя его в отечественную экономи-

ку) [10].

Системный кризис в России выражается в том, что при функционировании системы на основе заложенных в неё системообразующих рыночных принципов хозяйствования и частной собственности наряду с укреплением вертикали власти сформировавшихся элит эти принципы через цепи причинно-следственных связей порождают явления в самой системе или в окружающей среде (вывоз капитала, коррупция, клановость, социально-экономическое неравенство), которые в своём развитии способны сделать систему полностью непригодной к применению по назначению в условиях внешнеполитического кризиса или уничтожить её. Формирование системного кризиса в России связано с тем, что субъективный характер формирования интересов и использования ресурсов государства в пользу ГК снижают объём внутреннего потребления и в условиях обостряющейся международной конкуренции объективно приводит к отставанию России и сравнительному падению жизненного уровня населения, что формирует уже политические угрозы.

Выход из системного кризиса и решение основных проблем экономической безопасности России нам видится в разработке идеологии социального государства и, соответственно с ней, модернизации сложившихся и создания новых государственных институтов для достижения главной его цели — обеспечения достойного по современным меркам качества жизни для всех его граждан [3]. Помимо того необходимо разработать стратегию выхода России из системного кризиса, в которой важнейшим принципом её этапов и мер должно быть обеспечение экономической безопасности. При этом разрабатываемая стратегия должна быть максимально гибкой, с тем чтобы учитывать специфику обеспечения экономической безопасности каждого объекта и региона и решать в первую очередь узловые проблемы [5].

Среди многообразия восьми десятков регионов единого экономического пространства России есть несколько экономически проблемных регионов с объективно обусловленными «неразрешимыми» в течение десятков лет хозяйственными проблемами, вытекающими из особенностей их природно-исторического развития и территориального расположения, не учитываемых единообразной консервативной центростремительной политикой территориального управления экономикой страны [9]. К этим регионам однозначно и априори можно отнести все республики Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия) с их «неразрешимыми» в течение десятков лет хозяйственными проблемами: стагнирующей неконкурентоспособной реальной экономикой, бюджетной несостоятельностью, молодежной безработицей, теневой экономикой, социально-экономическим неравенством [8], этно-конфессиональными конфликтами, то есть с проблемами, существенно снижающими безопасность планов социально-экономического развития.

Мы подходим к рассмотрению экономической безопасности страны в условиях сильного государства как к безопасности обеспечения его стратегических планов комплексного территориально-отраслевого социально-экономического развития [4]. Под экономической безопасностью России подразумевается такое состояние экономической системы страны, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно, достичь до 2025 г. определённого Стратегией уровня ВВП на душу населения в размере около 1 миллиона рублей и решать социальные задачи достижения всеми слоями населения стандартов качества жизни развитых стран. Экономическая безопасность региона, прежде всего, означает, возможность государства проводить в нём независимую экономическую политику модернизации экономики, отвечающую высшим национальным интересам и обеспечивающую контроль за сохранностью и использованием национального богатства [1]. Он отличается от общепринятого «кризисного» подхода к оценкам экономической безопасности по степени превышения пороговых значений.

Среди основных причин неразрешимости проблем неравномерного развития и сложившегося экономического отставания северокавказских республик можно отметить:

– низкую фондовооружённость труда, поскольку и так отстававшие по уровню индустриализации в советские годы регионы после приватизации потеряли почти всё машиностроение и приборостроение, ориентировавшееся на производство вспомогательного оборудования и комплектующих;

– теневую экономику (в некоторых регионах, таких, как Дагестан, её оборот превышает половину ВРП) [2];

– политическую нестабильность (борьба кланов за каналы распределения, «нечестные» выборы и не всегда объективное назначение центром руководителей регионов выработало у населения аполитичность, что грозит политической нестабильностью);

– отсутствие кадровой политики как таковой, в результате которой управленческая элита с двадцатилетним стажем не обеспечивает необходимый для успешной модернизации экономики региона уровень своего обновления и затрат на научные исследования и технологические инновации в размере 5% от ВРП;

– отсутствие значительного природно-экономического потенциала (все республики относительно перенаселены, природные ресурсы мирового и всероссийского значения отсутствуют, только Ставропольский край располагает достаточными ресурсами пахотных земель [6]);

– низкий уровень межотраслевой диверсификации и зависимость от внешних рынков, в т. ч. зарубежных (все сохранившиеся производства завязаны на поставки техники, сырья, комплектующих извне, и внешние головные предприятия определяют размер заказа на их продукцию, регулярно снижая его в свою пользу) [12];

– недоступность современных технологий глобализации (усиливающиеся под давлением США санкции позволяют получить доступ к ним в лучшем случае через третьи страны, что неблагоприятно сказывается на их качестве и цене) [7];

– неблагоприятные инвестиционно-финансовые условия (низкий инвестиционный рейтинг регионов СКФО связан в большей мере с фактами терроризма и с разрешительной коррупцией; политика Центробанка привела к закрытию большого числа региональных банков, связанных с местными экономическими структурами);

– недостатки производственных отношений и производственной культуры, обусловленные историческими мультикультурными противоречиями развития социокультурных особенностей (разрушение советской промышленности привело к утрате квалифицированных рабочих и инженеров, получающая в основном высшее образование молодёжь работает не по специальности в сфере услуг, укрепление ислама также ограничивает сферы деятельности);

– неблагоприятные демографические тенденции, не соответствующие хозяйственному тренду (высокий естественный прирост населения при стагнирующем снижении реального производства) [11].

Сам факт существенного (многопорядкового) отставания в социально-экономическом развитии большинства регионов и их территорий делает невозможным реализацию конституционных прав, проживающих на данной территории, на социальные блага в объёмах, принимаемых общественным сознанием за норму в других регионах и в Москве, что чревато ростом социальной напряженности в проблемных регионах и способствует миграциям населения (и напряженности) в более развитые регионы [16].

Исходя из вышеизложенного, важнейшими условиями обеспечения региональной экономической безопасности в СКФО являются:

– рациональное использование по определенным приоритетным направлениям выделенных для этой цели в достаточной степени необходимых ресурсов (финансовых, материальных, информационных, энергетических, трудовых и т. д.) [13];

– оптимизация системы управления региональной экономикой, наличие действенных региональных экономических рычагов и механизмов;

– приведение в соответствие целей стратегического развития экономики региона конституционным целям российского государства и общества, что выражается в экономической потребности общества и государства потреблять продукцию или услуги, производимые в регионе;

– наличие доступного необходимого информационного, технического, организационного, финансового, правового и других видов обеспечения;

– восстановление инфраструктуры НИОКР отраслевого и заводского звена в приоритетных направлениях развития региона [15];

– наличие эффективной системы государственного регулирования хозяйственной деятельности региональных субъектов экономики, направленной на осуществление долгосрочной стратегии модернизации региона;

– эффективная миграционная политика всех уровней государственного управления, направленная на повышение эффективности использования человеческого капитала в стране и её регионах [14];

– эффективная антикоррупционная политика в регионе, в сочетании с выработкой долгосрочных кадровой политики и политики заработной платы;

– доступность социального лифтинга и регулярная смена региональных элит;

– наличие системы физической защиты объектов региональной собственности и местных жителей от негативных (в т. ч. экологических) воздействий различного рода и ряд других.

Возникающие в ходе многоаспектного развития любого экономического пространства территориальные диспропорции вызываются как объективными, так и субъективными факторами [17]. Выравнивание межрегиональных различий в уровне жизни и развитии экономики является условием политической стабильности, поскольку она возникает на базе социально-политической однородности, а последняя невозможна при высоком социально-экономическом неравенстве территорий и субъектов, проживающих на них [16]. Максимальная разница в уровнях среднедушевых денежных доходов населения между регионами и территориями страны в развитых странах не превышает 5 раз (сейчас в России она составляет более 30 раз) [11]. Создание политически стабильного общества, формирование социально-ориентированной и устойчиво функционирующей рыночной экономики невозможно без решения проблем преодоления кризисных явлений, проявляющихся в превышении порогов безопасности и в отставании в развитии экономики и качестве жизни населения отдельных территорий [18].

Для обеспечения социально-политической безопасности народов, населяющих Россию, государство должно способствовать сохранению целостности своих территорий, преодолению сепаратистских тенденций, заложенных в федеральном устройстве. Центробежные силы помимо субъективного фактора стремления к большей власти национальных элит вызываются объективными факторами противоречия экономических интересов, связанными с существующей между регионами разницей в уровне материальной и бытовой культуры, сложившихся экономических отношений и практики правоприменения, с миграционной опасностью из-за существенной разницы в качестве жизни населения. Для обеспечения социально-экономической безопасности государство должно оказывать помощь проблемным в социально-экономическом отношении регионам в решении их ключевых проблем [19].

Соответственно официальной миссии, экономическая политика руководства проблемного региона в условиях кризиса должна предусматривать в качестве главной цели коррекции долгосрочной стратегии социально-экономического развития региона скорейшее повышение уровня и качества жизни населения через проведение комплекса антикризисных мер по первоочередному преодолению ключевых проблем (узких мест) социально-экономического развития региона на всех уровнях управления и, прежде всего, в тех отраслях социальной сферы проблемного региона, где не достигнуты пороговые значения безопасности для стратегического развития. Такими выявленными нами пороговыми индикаторами безопасности стратегического развития для северокавказских регионов и их территорий, свидетельствующими, к тому же, о неэффективности управления и механизмов работы отрасли региона (территории, населенного пункта) в условиях системного кризиса, являются:

1) превышение двадцатипроцентного уровня безработицы по методологии МОТ среди молодежи до 30 лет («тем, кто зарабатывает, не до разговоров» — именно незанятая молодежь является основной политически нестабильной средой для агитации международных террористических организаций);

2) уровень фондовооруженности труда по объектам в социальной сфере менее 1 миллиона рублей («непродвинутый уровень» — плохая материальная база социальной инфраструктуры свидетельствует об отставании применяемых технологий, а значит, и невысоком качестве социальных услуг);

3) уровень текущего финансирования на одного занятого по объектам в социальной сфере менее 0,5 миллиона рублей в год («бедные бюджетники» — низкая заработная плата бюджетников оборачивается поиском теневых заработков и снижением качества оказываемых социальных услуг по основному месту работы);

4) менее чем десятипроцентная экологическая составляющая в капитальных вложениях в

объекты социальной инфраструктуры («а самое главное — про туалет забыли» — урбанизация вкупе с вызванной коррупцией хаотической застройкой обострили экологические проблемы во многих южных городах, которые стратегически рассчитывают на курортный статус);

5) увеличение свыше 15% доли оплаты региональными ФОМСами услуг медицинских учреждениях в других регионах («мне своё здоровье дороже» — безобразное качество диагностики и оказываемых медицинских услуг вызывает необходимость у тех граждан, кто имеет возможность, выезжать на лечение в другие регионы России);

6) устройство на работу не по специальности более 80% выпускников государственных учебных заведений («лебедь, рак и щука» — экономика регионов ориентируется на модернизацию и рассчитывает на приём инженеров, специалистов и мастеров рабочих профессий XXI в., а вузы продолжают клепать экономистов и юристов);

7) средний балл по сданным выпускниками ЕГЭ в общеобразовательных школах ниже, чем 90% от среднероссийского уровня («а учит-то кто» — падение престижа учительской профессии привело к тому, что учителями в перспективе становятся не имеющие призвание, а худшие ученики);

8) обеспеченность местами в детских дошкольных учреждениях менее 90% от численности детей соответствующего возраста в данном населенном пункте («а наши дети чем хуже» — нехватка мест в яслях и детских садах помимо коррупции и повышения уровня заболеваемости детей от перегруженности оборачивается запаздыванием светской социализации не попавших в них детей, а также отложенной социально-экономической самореализацией их матерей);

9) выявленное в результате разовых проверок учреждений социальной защиты более чем пятипроцентное несоответствие принятым стандартам качества оказываемых услуг и степени инвалидности («синекура» — значительные средства, выделяемые по линии социальной защиты, из-за коррупции используются неэффективно);

10) менее чем пятидесятипроцентная загрузка проходимости учреждений культуры («не до жиру» — за постсоветское время уровни непрофессиональной художественной, музыкальной, читательской и театральной культур населения значительно понизились у всех этнических групп населения СКФО, поэтому надо реформировать систему управления культурой так, чтобы значительные дотации на развитие национальной культуры привлекли в учреждения свою аудиторию, то есть способствовали развитию личности, а не возвращению отдельных «звёздочек»).

Для предотвращения негативных последствий системного кризиса на социально-экономическую безопасность региона руководство проблемного региона должно сформировать специализированную систему экономической безопасности региона, в создании которой, помимо многочисленных федеральных и региональных существующих отраслевых органов, занимающихся проблемами экономической безопасности подспудно, и специализированных органов (Совет безопасности региона, ФСБ, полиция, МЧС, Счетная палата, другие министерства, ведомства и комитеты) должен войти Координационный отдел по проблемам социально-экономической безопасности при правительстве региона (далее — координационный отдел). Самое важное, что система экономической безопасности региона должна включать помимо объектов и субъектов экономической безопасности также специальные механизмы обеспечения и контроля состояния экономической безопасности региона, обоснование которых должен подготовить координационный отдел.

В качестве объектов обеспечения экономической безопасности региона от последствий системного кризиса должны выступать все объекты, в отношении которых применяются механизмы защиты для создания благоприятных условий функционирования, определённые в результате масштабной полной инвентаризационной переписи на территории региона [20]:

– недвижимость должна быть разграничена по собственникам и оценена по кадастровой стоимости;

– производственные и оборотные фонды региональных предприятий и организаций должны быть переоценены по рыночной стоимости и мере использования;

– финансовая система региона должна быть упрощена и избавлена от коррупционной составляющей;

- региональные производственные мощности, технологии производства, ноу-хау, относящиеся к коммерческой и государственной тайне, должны получить специальный режим доступа;
- технические и информационные системы управления и передачи данных должны быть защищены от постороннего вмешательства [15];
- народонаселение региона необходимо контролировать в режиме онлайн через специально созданную единую электронную базу движения населения;
- региональные информационные ресурсы должны быть систематизированы и сведены в единую базу;
- объекты культурного наследия должны быть учтены и регулярно пополняться;
- региональная социально-экономическая сфера для повышения эффективности должна быть реформирована с учетом кампании обсуждения среди специалистов и граждан;
- региональная экологическая система должна быть подкреплена долгосрочной стратегией своего развития, разработанной с привлечением экспертов и с учетом мнения населения;
- транспортная инфраструктура также должна получить инновационную стратегию развития;
- политическая система региона должна быть обогащена институтами гражданского общества;
- научно-технический и производственный потенциал должен быть подкреплён созданием при каждом предприятии, учреждении целевого фонда с отчислением в него не менее 5% оборота;
- кадровый потенциал должен формироваться в соответствии со стратегическими приоритетами развития региона и сложившейся потребностью в кадрах, все кадры управления, специалисты и служащие учреждений при поступлении на работу и раз в год при исполнении обязанностей должны проходить тестирование на профессиональную пригодность, а работники на должностях, где, по мнению экспертного сообщества, имеются злоупотребления, должны проходить проверку на детекторе лжи;
- региональные природные ресурсы и ряд других должны проходить ежегодную переоценку.

Субъектами экономической безопасности региона являются государственные и негосударственные организации, предприятия, службы, должностные лица государственных органов управления, предприятий и организаций, задействованные в обеспечении экономической безопасности объектов региона.

Субъекты безопасности региона должны быть учтены и координироваться координационным центром независимо от уровня подчинения (федеральные; региональные; муниципальные; корпоративные, частные) и степени специализации деятельности в сфере экономической безопасности: специализированные (оказывающие конкретные услуги: информационно-аналитические, охранные, консультационные, технические, транспортные, адвокатские и т. д.); широкого профиля (оказывающие весь спектр услуг в интересах объекта защиты).

Вывод. Одним из существенных факторов системного кризиса в России является тот, что государство, отдав на волю рынка реальное производство, практически не внесло элементы рыночного регулирования в социальной сфере (хотя положительный пример таких начал и имеется в системах медицинского и пенсионного страхования), и это служит одной из главных первопричин расцвета теневой экономики в отраслях социальной сферы республик СКФО, где у населения в силу сохранившихся семейно-клановых связей более высокие социальные стандарты жизни. Помимо того в бюджетной сфере отсутствует системная политика заработной платы. Проблемой экономической безопасности является то, что до 30% работающих внизу карьерной лестницы бюджетников получают заработную плату на уровне ниже прожиточного минимума, и поэтому эти работники ориентированы на теневую деятельность (хорошо, если она некриминальная), а статистика свидетельствует, что средние денежные доходы населения (а это уже стандарт жизни) таких регионов, как Дагестан, уже составляет три прожиточных минимума [11].

Литература

1. Абдулманов, П. Г., Багомедов, М. А., Гимбатов, Ш. М., Кутаев, Ш. К., Сагидов, А. К., Хаджалова, Х. М. Социальные аспекты обеспечения экономической безопасности региона. — Махачкала : ИД «Наука плюс» 2011. С. 59.
2. Ахмедуев, А. Ш. Теневая экономика : системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 152–160.
3. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. — М. : Экономика, 2010.
4. Кармановская, И. Р. Методологические основы формирования и развития региональной инновационной системы // И. Р. Кармановская // Экономические науки. 2013. № 11. С. 481–485.
5. Клейнер, Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 107–123.
6. Курбанов, К. К., Юнусов, М. А. Эффективность землепользования — ключевая проблема аграрной политики в субъектах СКФО // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 94–97.
7. Магомедова, Н. А. Разработка и выпуск биогазовых систем и на их основе энергоэффективных комплексов для АПК // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 1. С. 52–55.
8. Петросянц, В. З., Дохолян, С. В., Елисеева, Е. М. Экономические проблемы развития северокавказских республик // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 2. С. 19–28.
9. Петросянц, В. З., Ниналалова, Л. Г. Программно-целевые методы в системе регулирования развития проблемных регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 5. С. 63–70.
10. Полтерович, В. М. Почему реформы терпят неудачу // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 3. С. 61–88.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. — М., 2017.
12. Сагидов, Ю. Н. Факторы торможения экономического созидания : видение из региона // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2011. № 43. С. 128–133.
13. Татаркин, А. И. Регулирующий потенциал существующих моделей социально-экономического развития // Журнал экономической теории. 2014. № 2. С. 7–20.
14. Устинова, К. Человеческий капитал в инновационной экономике / К. Устинова, Е. Губанова, Г. Леонидова. — Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015.
15. Cooke, Ph. New economic innovation systems : Biotechnology in Europe and the USA / Ph. Cooke // Industry & Innovation. 2001. No. 8. P. 267.
16. Costanza, R. A theory of socio-ecological system change // Journal of Bioeconomics. 2014. Vol. 16. Iss. 1. P. 39–44. DOI: 10.1007/s10818-013-9165-5.
17. Farley, J., Costanza, R., Flomenhoft, G., Kirk, D. The Vermont Common Assets Trust : An institution for sustainable, just and efficient resource allocation // Ecological Economics. 2015. Vol. 109. P. 71–79.
18. Gilberthorpe, E., Papyrakis, E. the extractive industries and development : the resource curse at the micro, meso and macro levels // Extractive Industries and Society. 2015. Vol. 2. Iss. 2. P. 381–390. DOI: 10.1016/j.exis.2015.02.008.
19. Moody, S. SLOPE-A metaphor-based strategy formation tool : Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degrees of master of arts. — Simon Fraser University, 2005.
20. Romer, P., Endogenous Technological Change // The Journal of Political Economy. 2009. Vol. 98. No. 5. Part 2.

References:

1. Abdulmanapov, P. G., Bagomedov, M. A., Gimbatov, S. M., Kutaev, S. K., Saidov, A. K., Hadzhalova, H. M. Social aspects of economic security of the region. — Makhachkala : Publishing house «Nauka plus», 2011. P. 59.
2. Akhmeduev, A. S. the Shadow economy : a system resource and a factor of braking social and economic development // Problems of Economics. 2015. No. 9. P. 152–160.
3. Glazyev, S. Y. Strategy of priority development of Russia in conditions of global crisis / S. Y. Glazyev. — M. : Economics, 2010.
4. Karmanovskaya, I. R. Methodological bases of formation and development of regional innovative system is described in the article I. R. // Economic science. 2013. No. 11. P. 481–485.
5. Kleiner, G. B. Stability of the Russian economy in the mirror of the system of economic theory // Questions of economy. 2015. No. 12. P. 107–123.
6. Kurbanov, K. K., Yunusov, M. A. the Efficiency of land use is a key issue of agricultural policy in subjects of North Caucasus Federal district // Problems of economy structuring. 2013. No. 4. P. 94–97.
7. Magomedova, N. Development and production of biogas systems and based on them energy-efficient systems for agricultural and industrial complex // Issues of economy structuring. 2012. No. 1. P. 52–55.
8. Petrosyants, V. Z., Dokholyan, S. V., Eliseeva, E. M. the Economic problems of development the North Caucasian republics // Regional problems of transformation of the economy. 2012. No. 2. P. 19–28.
9. Petrosyants, V. Z., Ninalova, L. G. Program-target methods in the regulatory system and the development of problem regions // Regional problems of transformation of the economy. 2016. No. 5. P. 63–70.
10. Polterovich, V. M. Why reforms fail // Journal of the new economic association. 2014. No. 3. P. 61–88.
11. Region of Russia. Socio-economic indicators. 2017 : Stat. sat. / Rosstat. — M., 2017.
12. Sagidov, Yu. N. Factors inhibiting economic creativity : a vision of the region // Bulletin of the Dagestan scientific center. — Russian Academy of Sciences. 2011. No. 43. P. 128–133.
13. Tatarkin, A. I. Regulating the potential of existing models of socio-economic development // Journal of eco-

conomic theory. 2014. No. 2. P. 7–20.

14. Ustinova, K. *Human capital in innovative economy* / K. Ustinova, E. Gubanova, G. Leonidova. — Vologda : Institute of social and economic development, Russian Academy of Sciences, 2015.

15. Cooke, Ph. *New economic innovation systems : Biotechnology in Europe and the USA* / Ph. Cooke // *Industry & Innovation*. 2001. No. 8. P. 267.

16. Costanza, R. *A theory of socio-ecological system change* // *Journal of Bioeconomics*. 2014. Vol. 16. Iss. 1. P. 39–44. DOI: 10.1007/s10818-013-9165-5.

17. Farley, J., Costanza, R., Flomenhoft, G., Kirk, D. *The Vermont Common Assets Trust : An institution for sustainable, just and efficient resource allocation* // *Ecological Economics*. 2015. Vol. 109. P. 71–79.

18. Gilberthorpe, E., Papyrakis, E. *the extractive industries and development : the resource curse at the micro, meso and macro levels* // *Extractive Industries and Society*. 2015. Vol. 2. Iss. 2. P. 381–390. DOI: 10.1016/j.exis.2015.02.008.

19. Moody, S. *SLOPE-A metaphor-based strategy formation tool : Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degrees of master of arts.* — Simon Fraser University, 2005.

20. Romer, P., *Endogenous Technological Change* // *The Journal of Political Economy*. 2009. Vol. 98. No. 5. Part 2.